

С. Л. Фирсов

Отражение Корейской войны в сатирической печати СССР (на примере журнала «Крокодил» 1949–1950 гг.)

Любому военному конфликту, произошедшему в XX в., неизменно предшествовала своеобразная «идеологическая» подготовка, призванная показать и доказать безусловную правоту одной из сторон и, одновременно, — преступность, агрессивность и аморальность другой. Война — как холодная, так и «горячая» — есть накал политических страстей, направляемых политиками в соответствии с государственными интересами и стратегическими целями. Не будет преувеличением сказать, что «идеологическая» составляющая войны (готовящейся или уже идущей) не менее важна для политиков, чем составляющая «военная». Объективные мотивы, вызвавшие противостояние, обыкновенно рассматриваются в последнюю очередь, ибо для политиков гораздо важнее доказать массам правоту собственных действий, чем объяснить то, что противостояние стало порождением целого комплекса разного рода обстоятельств, вызванных в том числе и их, политиков, ошибками и просчетами. Особенно тогда, когда речь заходит о понимании идей «социальной справедливости», как это было в период нового противостояния СССР и Запада, наступившего вскоре после окончания Второй мировой войны.

В данном случае следует иметь в виду тот факт, что указанное противостояние было вызвано, с одной стороны, насаждением «советской модели» государственного устройства на территории ряда стран Восточной и Южной Европы,

равно как и на Дальнем Востоке, и, с другой стороны, активным противодействием этому процессу США. Развитие конфликта не могло не сопровождаться усилением пропаганды, направленной против тех сил, которые воспринимались в качестве «сил зла». Усиление этой пропаганды в Советском Союзе пришлось на вторую половину 1940-х гг., когда одним из наиболее острых вопросов международной политики в силу целого ряда обстоятельств стал «корейский вопрос». О том, как он разъяснялся «трудящимся массам» Советского Союза, можно судить, в том числе и знакомясь с материалами сатирического журнала «Крокодил», с конца 1933 г. участвовавшего во всех советских политических кампаниях и являвшегося важным официальным рупором на всех уровнях общественно-политической жизни СССР.

Начиная с 1949 г. на страницах журнала стали регулярно появляться публикации и карикатуры, посвященные «корейскому вопросу». Разумеется, акцент делался на том, что президент Южной Кореи Ли Сын Ман — креатура США, не имеющая возможности самостоятельно управлять страной. Так, в первом номере «Крокодила» за 1949 г. был опубликован рисунок Д. Налбандяна под названием «Южнокорейская марионетка», изображавший Ли Сына Мана, сидящего в кресле, которое держит на руке курящий сигару американский генерал. Карикатура сопровождалась комментарием «Ли Сын Мана», умоляющего генерала: «Не уходите, мистер! Я без вас как без рук!»¹ Смысл рисунка следившим за развитием политической ситуации вокруг Кореи понять было легко: официально в то время американские войска с полуострова уже вывели. Но советская пропаганда всячески подчеркивала факт их наличия: в последний день февраля 1949 г. в серии «Фотоателье Крокодила» появилось несколько карикатур Бориса Ефимова, одна из которых называлась «Американские солдаты в Южной Корее (передержка)». На картинке изображались американские солдаты, вольготно расположившиеся на фоне здания в корейском стиле под сенью звездно-полосатого флага².

Не забывали советские сатирики и о Ли Сыне Мане, всячески подчеркивая, что его правительство — несамостоятельно, а сам он покровительствует недостойным людям (например, назначив министром торговли и промышленности свою любовницу Луизу Им)³. Советский читатель убеждался в том, что «южнокорейская клика» не имеет никакого отношения к корейскому народу, являясь крестурой американского правительства и не отражая подлинных интересов народа. В «Крокодиле» находили место такие сомнительного качества вирши, названные выдержкой «Из письма корейского народа в Вашингтон»:

Убирайтесь скорее
С Кореи,
Скорее!...⁴

Американцы выставлялись не только как непрошенные захватчики, но и как мародеры, грабящие культурные ценности корейского народа и спекулиру-

ющие награбленным⁵. Так постепенно рисовалась картина, согласно которой «подлинная» Корея существовала лишь на севере от 38-й параллели, юг же представлял собой вотчину США, где попирались все права корейцев, их национальное достоинство и традиции. Не случайно в номере «Крокодила», опубликованном накануне очередной годовщины Октябрьской революции, на первой странице помещались знамена стран социализма: большой флаг СССР и флаги меньшего размера: ГДР, Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Албании, Румынии, а также Китая, КНДР и Монголии. Под картинкой, называвшейся «Светлый путь Октября», имелась лаконичная подпись: «После 1917 г. на карте мира становится все меньше белых пятен»⁶.

По большому счету, публикаций, посвященных «корейскому вопросу», в 1949 г. было немного — всего шесть, но тенденция очерчивалась вполне четко. Уже тогда советский читатель мог понять, что советское правительство видит будущее *единой Кореи* только как социалистической страны, а *единственным полномочным представителем* ее — северокорейские власти во главе с Ким Ир Сенем. Не вдаваясь в подробности того, какими политическими мотивами это обуславливалось, напомним только о двух принципиальных моментах, учитывать которые в связи с «корейским вопросом» целесообразно: появление у Советского Союза атомного оружия (первое успешное испытание которого прошло 29 августа 1949 г.) и провозглашение Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. В новых условиях вопрос о возможности построения единой социалистической Кореи актуализировался, а летом 1950 г. противостояние Севера и Юга перешло в открытую вооруженную фазу.

25 июня 1950 г. началась Корейская война, и в тот же день Совет Безопасности ООН принял резолюцию, осуждавшую северокорейскую агрессию и дававшую санкцию на вступление в войну войск ООН. Спустя короткое время, 7 июля 1950 г., Совет Безопасности принял вторую резолюцию, декларировавшую создание объединенного военного командования во главе с генералом США и одобрявшую использование иностранными войсками в Корее флага ООН. Советский дипломатический представитель Я. А. Малик бойкотировал голосование (в том числе и по причине непризнания Советом Безопасности полномочий в ООН дипломатов КНР). Разумеется, все эти нюансы в советской печати подробно не рассматривались, а пресса с самого начала писала об агрессии США, поддерживающих «марионеточное правительство» Ли Сын Мана. В таком же духе сообщал своим читателям о событиях на Корейском полуострове и журнал «Крокодил».

В летнем номере 1950 г. был помещен рисунок В. Горяева «На вашингтонской кухне» с характерным комментарием: «Разводите огонь в Корее! Президент приказал подогреть холодную войну!» Там же публиковались и стихотворные комментарии на происходившие в Корее события: об отставке и отъезде главы американской миссии в Корее генерала Робертса («Глава сей миссии права: / коль нету миссии, к чему же голова?») и о назначении начальником группы

военных советников в Корее генерала Чэрча («Безразлично, Чэрч иль / Черчилль, — схожи их профессии: / оба — псы агрессии!»)⁷.

В тот период войска Северной Кореи стремительно продвигались вперед, перейдя 38-ю параллель, и советская пресса много писала об успехах армии Корейской народной республики. Бегству янки и южнокорейских властей посвящались целые картины отечественных карикатуристов, наиболее яркие из которых создал Б. Ефимов. Его «Зарисовки на бегу» должны были показать не только правомерность военной операции, проводимой войсками Ким Ир Сена, но и доказать, что американцы, равно как и южнокорейские их союзники, воевать не умеют, трепещут перед силой и умением северокорейского солдата. Карикатурист изобразил, как бегут американские войска во главе с генералами, как вместе с ними убегают южнокорейские командиры и министры, над которыми нависает знамя Северной Кореи. Рисунки комментировались соответствующими надписями, иногда — в форме диалогов. На одной из картинок американский советник спрашивал Ли Сын Мана, по какой дороге лучше бежать; на другой — южнокорейский министр обороны, держась за военный автомобиль американцев, изрекал, что «в нашем положении самое главное — оторваться от противника и не отрываться от союзников»; на третьей — бегущий южнокорейский генерал, который, отвечая на вопрос спасающегося бегством американского солдата, почему он не обратился за помощью к американским же генералам, на бегу отвечает также вопросом: «Пробовали!.. Да разве их догонишь?»⁸

Под картинками помещена статья «Американская стратегия», в которой высмеивался «полководческий гений» президента Г. Трумэна и рассказывалось (со ссылкой на американские газеты) об отчаянном «американском драпе», выдаваемом за выравнивание фронта и о трусости американских солдат⁹.

Не менее колоритные рисунки Б. Ефимова были помещены и в следующем номере «Крокодила», на которых изображался Дядя Сэм, нападающий из-за угла с ракетой в руке, а также рисунок под названием «Туда и обратно», с изображением южнокорейского солдата, направленного за 38-ю параллель американцами и изгнанного с помощью Северокорейской народной армии. Так незамысловато объяснялось советским читателям, кто начал боевые действия и к чему все это привело. Оставалось только сожалеть, что карикатурист не снабдил свою картинку сакраментальной апокрифической фразой, некогда вложенной светскими «агиографами» в уста великого князя Александра Невского о том, что будет с теми, кто придет к нам с мечом...

На других картинках, помещенных в том же номере «Крокодила», изображались убегающие американские солдаты, а также замотанные после ранений в марлевые повязки американские советники и южнокорейские генералы, выглядевшие «на одно лицо». Примечательно, что все они изображались в коричневой форме, что случайным, конечно, не было: коричневый цвет ассоциировался у советских людей с гитлеровцами. Ассоциации усиливались еще больше

после прочтения в том же «Крокодиле» заметки, посвященной американским солдатам, которые «в мирной обстановке успешно жгли корейские деревни и грабили незащищенное население», а затем встретились с настоящими воинами — северокаорейскими солдатами, презиравшими смерть¹⁰.

Советская патриотическая риторика, приспособленная к описанию Корейской войны (в ее начальной фазе), использовалась публицистами и карикатуристами «Крокодила» в полной мере. Из номера в номер повторялись фразы о том, что американские солдаты в Корее грабят мирное население и мародерствуют, а при этом шесть членов Совета Безопасности ООН принимают решение о военном нападении на корейский народ (очевидно, речь идет о резолюции от 7 июля 1950 г.)¹¹. Высмеивались те страны, что согласились прислать свои вооруженные силы в Корею (понятно, южную). Все тот же Б. Ефимов изобразил маленького роста турецкого солдата, идущего в Корею благодаря пинку идущего следом за ним рослого солдата американской армии. А рядом помещался плакат «Люди доброй воли, или Мир не без добрых людей», на котором изображались рабочие, подписывавшие Стокгольмское воззвание под лозунгами «За мир против войны», «Руки прочь от Кореи!», «Силы мира растут с каждым днем!», «За мир!»¹².

Как известно, Стокгольмское воззвание — это документ, принятый на сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, проходившей в столице Швеции с 15 по 19 марта 1950 г. Автором текста был французский физик, Нобелевский лауреат Ф. Жолио-Кюри, идейный противник распространения атомного оружия. В воззвании содержалось требование безусловного его запрещения как оружия устрашения и массового уничтожения людей, установления строгого международного контроля над исполнением этого решения, и констатация того, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие, тем самым совершит преступление против человечества и должно рассматриваться в качестве военного преступника. Сбор подписей под Стокгольмским воззванием продолжался с марта по ноябрь 1950 г. В СССР его подписали более 115 млн человек, т. е. почти все взрослое население. Понятно, что в условиях разгоравшейся Корейской войны советское правительство рассматривало Стокгольмское воззвание скорее как один из инструментов идеологического и морального давления на своих внешнеполитических оппонентов, прежде всего на правительство США.

Не случайно в том же номере «Крокодила», в котором был помещен упомянутый плакат «Люди доброй воли», на последней странице публиковался рисунок В. Горяева «В Корее». На рисунке на фоне развалин, вызванных войной, изображалась корейская мать с двумя детьми. Дети, обращаясь к матери, восклицали: «Мама, страшно!.. Какой грохот, какой ужас!..» В ответ мать наставительно говорила: «Запомните, дети, и как следует запомните: это голос Америки!..»¹³

В данном случае следует отметить игру понятиями: «Голос Америки» — это и радиостанция (созданная в противовес геббельсовской пропагандистской машине в начале 1942 г.), и символ так называемого свободного мира, воспринимавшегося советской идеологической системой как «отрицательный символ» или, точнее говоря, как эманация «обмана» и «лжи», «образ зла» и форма «вселенского зла». «Голосу Америки» противостоит «голос правды», символизируемый людьми доброй воли и доблестными солдатами северокорейской армии.

В «Крокодиле» находили место и картинки, изображавшие новоявленных «носителей правды», умеющих постоять за свой народ. Так, в 24-м номере журнала была помещена картинка с изображением двух северокорейских солдат, смотрящих на поверженную американскую технику и мило разговаривавших о том, что было и о том, что предстоит.

«Совсем недавно мы взяли Сеул, а сегодня уже недалеко от Пусана... Как время бежит!

— Да, и американцы вместе с ним тоже...»¹⁴

Восторгаясь достигнутыми победами северокорейцев, советские сатирики упражнялись в рифмоплетстве, публикуя вирши сомнительного художественного достоинства, но очень точно характеризующие общую позицию СССР по корейскому вопросу. Вот примеры:

Не повезло нью-йоркским боссам,
 Оберегая свой карман,
 Обзавелись они барбосом
 Под гнусной кличкой «Ли Сын Ман».
 Но эта злобная собака
 Не выручила их, однако.
 В Корее плохи их дела.
 Они сидят, вздыхая тяжело...
 Американцев не спасла
 Южнокорейская дворняжка!

Или (в ответ на обвинения, выдвинутые США в отношении Северной Кореи, в агрессии и требование от Совета Безопасности ООН помощи и защиты):

Вот это нравы, ну и ну!
 Убийца молит о защите,
 И, грабя мирную страну,
 Бандит взывает: «Помогите!»

И еще один стишок:

«Инструктор», битый нами ранее,
Используя свой опыт горький,
Давал уроки удирания
Солдатам Трумэна в Нью-Йорке.
И не пропал усердный труд:
В Корее ревностно и рьяно
Солдаты Трумэна бегут
По методу Гудериана!¹⁵

Вообще «Крокодил» много и часто писал о «бездарных янки», равно как и об их зверствах, творимых под сенью доллара. Сентябрьский номер журнала, почти полностью посвященный корейскому вопросу, даже открывался шаржем на американского солдата, стоящего со знаменем в виде доллара в одной руке и с автоматом — в другой, причем по колено в крови. Над картинкой помещался лозунг: «Руки прочь от Кореи!»¹⁶

В том же номере впервые была опубликована статья о пребывании в Москве северокорейского писателя Ли Ги Ена под названием «Дзёсымнида!», заканчивавшаяся информацией о том, что, вернувшись на родину, он встретился в Пхеньяне с советским журналистом. Журналист стал свидетелем того, как писатель слушал сводку Главного командования о победах народной армии над американскими и южнокорейскими войсками, о том, что противник несет большие потери. В ответ на услышанное писатель говорил: «Хорошо» и «Очень хорошо». Заканчивалась статья, переведенная, к слову, с корейского языка, корейским же словом «Дзёсымнида» («Хорошо»)¹⁷.

Там же была помещена статья известного литературоведа и публициста Д. И. Заславского с резкой критикой «южнокорейской банды Ли Сын Мана», в которой последний назывался пустым местом, марионеткой. Автор утверждал, что американская политика в Корее обанкротилась, что Ли Сын Ман — политический труп и перспектив в будущем не имеет. Д. И. Заславский предлагал южнокорейскому президенту финал Чан Кайши («И генерал Макартур заблаговременно присматривает тот остров, который мог бы стать корейской Формозой»)¹⁸. Как иллюстрация к сказанному на следующей странице помещался рисунок В. Горяева с изображением изготовления в Северной Корее бомбы с надписью «Смерть Ли Сын Ману!» и подписью (от имени одного из изображенных «изготовителей»): «Никогда не думал, что мы с таким удовольствием будем работать на Ли Сын Мана!»¹⁹ В то время, вероятно, советский человек убеждался в том, что южнокорейский режим в ближайшее время должен пасть. Доказывая это, редакторы «Крокодила» поместили и оптимистические заявления советских деятелей культуры относительно будущего «освобожденной» Кореи, даже воспроизвели их подписи²⁰.

Бравурные материалы и соответствующие иллюстрации помещались и на других полосах этого номера, который без преувеличения можно назвать

«корейским». Осуждение Г. Трумэна и других «властителей» США, требование уйти из Кореи, утверждения о «пиковом положении» поджигателей войны соседствовали с подборкой материалов об американском президенте, представляемом в качестве лицемера, «маленького человека», любящего роскошь и желающего обеспечить Америке доминирующее положение в мире (разумеется, за счет этого самого мира)²¹. Публиковались и шаржи на тех, кто в будущем должен был предстать перед международным трибуналом: на У. Черчилля, Дж. Даллеса, Д. Макартура, Д. Ачесона²².

Шельмование «американских вояк» и их союзников в сентябрьском номере «Крокодила» достигло предела. Радость от поражений войск ООН, называемых «американскими», не сдерживалась. Карикатуристы веселились от души, помещая картинки с изображением убежавших американцев, рядом с которыми помещали собаку с надписью «Ли Сын Ман» и краткое пояснение: «Американцы отступают и... пес с ними»²³. На последней странице журнала помещалась карикатура с изображением корейца, бьющего по лицу американского генерала Макартура, сидящего на шее у одного из «империалистических» политиков²⁴.

Восторг, впрочем, был не слишком долгим: осенью войска ООН, костяк которых составляли американцы, вместе с южнокорейскими войсками начали контрнаступление, 28 сентября 1950 г. овладев Сеулом. 8 октября 1950 г. силы ООН подошли к 38-й параллели, продолжив наступление уже в Северной Корее. Но об этом в «Крокодиле», разумеется, ничего не писали, предпочитая, как и ранее, клеймить американских агрессоров, стоящих по колено в крови. В последующих номерах «Крокодила» за 1950 г. уже не было статей о северокорейских победах, но, разумеется, не обсуждалось и наступление войск ООН. Правда, по успевшей сложиться традиции помещали картинки, свидетельствовавшие о потерях и просчетах американцев, например шарж на генерала Макартура, на щеке которого рисовали синюю пятерню от удара, или же арест северокорейским воином американских солдат, «рассуждавших» о том, что в Америке грабить было куда безопаснее, но в целом этим и ограничивались²⁵. Теперь основной стала тема того, что в Корее погибает много американских солдат, почему-де вербовщикам приходится все труднее²⁶. Публиковали статьи о подлых янки, творящих в Корее преступления против народа.

Так недавно еще по корейской столице,
 Как индейскую, землю Кореи топча,
 Краснорожий от рома ходил «бледнолицый»,
 Да чужая земля для подошв горяча.
 Горячи раскаленные камни Кореи:
 Кто пришел подлецом, тот уйдет подлецом.
 Он бежал по Корее мустанга быстрее,
 «Бледнолицый» с действительно бледным лицом... и т. д.²⁷

Публиковали рисунки с изображением Г. Трумэна и генерала Макартура, на фоне развалин читающих бумагу с характерным названием — «Превратить Корею в зону пустыни!», цитировали зарубежные газеты, извещавшие читателей о затруднениях, с которыми столкнулись США в Корее²⁸, и напоминали о том, что на корейской земле в июле и августе 15 тыс. американских солдат совершили «путешествие в рай», а 45 тыс. раненых и изувеченных «приблизились к Богу»²⁹. Не забывали о Дугласе Макартуре, публикуя шаржи на генерала и биографические сведения о нем — как о «гангстере в генеральских погонах»³⁰. Его представляли садистом и палачом, в конце 1950 г. поместив рисунок с изображением генерала, заявляющего представителю Генерального секретаря ООН Трюгве Ли, что «жалоб на нас от мирного населения Кореи не поступало». Понятно, что на рисунке Макартур делал подобное заявление на фоне замученных корейцев³¹.

Точно так же шельмовался и Дж. Даллес, инспектировавший южнокорейские войска «накануне вторжения в Северную Корею». Сей государственный муж характеризовался в статье, ему посвященной, как классический поджигатель войны, беспринципный и циничный святоша. Текст сопровождался шаржем, на котором Дж. Даллес был изображен с крестом в одной руке и с автоматом в другой³². Тогда же вновь «Крокодил» вспомнил о Макартуре. Кукрыниксы изобразили его получающим орден, с топором в руках, попирающим знамя ООН, под которым были трупы умученных корейцев³³.

Досталось от «Крокодила» и Генеральному секретарю ООН, чей представитель в Корее осенью заявил, что не имел случая видеть зверства американских солдат. В ноябрьском номере 1950 г. Кукрыниксы изобразили его в виде заводного болванчика, назвав «американской игрушкой с трехгодовым заводом»³⁴.

Итак, к концу 1950 г. советским официозным сатирикам и карикатуристам оставалось только повторять прежние сентенции о зверствах американцев, о процветавшем в рядах их армии пьянстве и мародерстве, о провале генерала Макартура, помещая картинки с изображением бомбежек корейской земли и с комментариями (от имени карикатурных же американских журналистов) о том, что говорить об этих бомбежках запретил генерал Макартур³⁵. Завершались публикации «Крокодила» о Корее в декабре 1950 г. двумя рисунками, на которых опять-таки изображался Макартур. На первом он заявлял солдатам, что к Рождеству они должны быть дома, а на втором кричал, обращаясь к разбежавшимся воинам: «Куда?! Я пошутил!..»³⁶

Больше сказать было нечего. Новый 1951 г. принес новые удачи северокорейской армии, поддержанной многочисленной армией китайских добровольцев. У советских сатириков появились возможности вновь заговорить о победах. Но это была уже другая история, столь же драматическая и парадоксальная, что и в 1950 г. Война развивалась, развивалась и ее «идеологическая поддержка», постепенно формировались стереотипы восприятия и Северной Кореи, и Кореи Южной, стереотипы, на многие годы предопределившие отношение к этой войне как в Советском Союзе, так и в США.

- ¹ Крокодил. 1949. № 1. С. 4.
- ² Там же. № 6. С. 12.
- ³ См.: Там же. С. 7.
- ⁴ Капустин М. Мысли разнородные на темы международные // Там же. № 23. С. 12.
- ⁵ Денисов И. Янки-«востоковеды» // Там же. № 28. С. 8–9.
- ⁶ Там же. № 30. С. 1.
- ⁷ См.: Крокодил. 1950. № 20. С. 9.
- ⁸ Там же. № 21. С. 8–9.
- ⁹ Круглов В. Американская стратегия // Там же. С. 8–9.
- ¹⁰ На поле брани // Там же. № 21. С. 9.
- ¹¹ Там же. № 23. С. 6, 7.
- ¹² Там же. С. 8–9.
- ¹³ Там же. С. 16.
- ¹⁴ Там же. № 24. С. 2.
- ¹⁵ Швецов С. [Сатирические стихи] // Там же. С. 11.
- ¹⁶ Там же. № 25. С. 1.
- ¹⁷ Тю Сон Вон. Дзёсымнида! // Там же. С. 2.
- ¹⁸ Заславский Д. Лугны обманули себя // Там же. № 24. С. 4.
- ¹⁹ Там же. С. 5.
- ²⁰ Коротко, но ясно // Там же. С. 6.
- ²¹ Тот, кто убивает корейцев // Там же. С. 10.
- ²² Альбом преступников // Там же. С. 11.
- ²³ Там же. С. 14.
- ²⁴ Там же. С. 16.
- ²⁵ См.: Там же. № 26. С. 8–9.
- ²⁶ Круглов В. Никто не хочет быть убитым // Там же. № 24. С. 11.
- ²⁷ Дыховичный Вл., Слободский М. «Бледнолицый» // Там же. № 27. С. 3.
- ²⁸ Там же. С. 7.
- ²⁹ Бавыкин В. Эмблемы и жизнь // Там же. С. 9.
- ³⁰ См.: Васильев Арк. Дуглас первый и последний // Там же. № 28. С. 3.
- ³¹ Там же. № 31. С. 16.
- ³² Васильев Арк. Главный адвокат Уолл-Стрита // Там же. № 32. С. 7.
- ³³ Там же. С. 16.
- ³⁴ Там же. № 33. С. 1.
- ³⁵ Там же. № 35. С. 8.
- ³⁶ Там же. № 36. С. 10.

References

- Al'bom prestupnikov* // Krokodil. 1950. No. 25.
 BAVYKIN V. *Emblemy i zhizn'* // Krokodil. 1950. No. 27.
 CHAPLYGIN YU. *Luiza khozyaynichayet* // Krokodil. 1949. No. 13.
 DENISOV I. *Yanki-"vostokovedy"* // Krokodil. 1949. No. 28.
 DYKHOVICHNYY VL., SLOBODSKIY M. *"Blednolitsyy"* // Krokodil. 1950. No. 27.
 KAPUSTIN M. *Mysli raznorodnyye na temy mezhdunarodnyye* // Krokodil. 1949. No. 23.
Kortoko, no yasno // Krokodil. 1950. No. 25.
 Krokodil. 1949. No. 1.
 Krokodil. 1949. No. 6.
 Krokodil. 1950. No. 23.
 Krokodil. 1950. No. 24.

- Krokodil. 1950. No. 25.
 Krokodil. 1950. No. 26.
 Krokodil. 1950. No. 31.
 Krokodil. 1950. No. 33.
 Krokodil. 1950. No. 35.
 Krokodil. 1950. No. 36.
 KRUGLOV V. *Amerikanskaya strategiya* // Krokodil. 1950. No. 21.
 KRUGLOV V. *Nikto ne khochet byt' ubitym* // Krokodil. 1950. No. 26.
Na pole brani // Krokodil. 1950. No. 21.
 SHVETSOV S. [*Satiricheskiye stikhi*] // Krokodil. 1950. No. 24.
Tot, kto ubivayet koreytsev // Krokodil. 1950. No. 25.
 TYU SON VON. *Dzësymnida!* // Krokodil. 1950. No. 25.
 VASIL'YEV ARK. *Glavnyy advokat Uoll-Strita* // Krokodil. 1950. No. 32.
 VASIL'YEV ARK. *Duglas pervyy i poslednyy* // Krokodil. 1950. No. 28.
 ZASLAVSKIY D. *Lguny obmanuli sebya* // Krokodil. 1950. No. 25.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. Л. Фирсов. Отражение Корейской войны в сатирической печати СССР (на примере журнала «Крокодил» 1949–1950 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 161–171

Аннотация: В статье рассматривается «идеологическая история» первого периода Корейской войны 1950–1953 гг., нашедшая своеобразное отражение в сатирических статьях и политических карикатурах, опубликованных в советском журнале «Крокодил». Автор показывает методы, с помощью которых советский читатель убеждался в том, что инициатором войны была южнокорейская сторона во главе с Ли Сын Маном, поддержанная «американским империализмом». Публикации журнала «Крокодил» позволяют лучше понять механизмы ведения политической пропаганды времен холодной войны, в середине 1950-х гг. имевшей все шансы превратиться в войну «горячую».

Ключевые слова: Корейская война, СССР, США, журнал «Крокодил», корейский вопрос, политическая сатира, карикатура, идеология, ООН, Ким Ир Сен, Ли Сын Ман.

FOR CITATION

S. L. Firsov. Reflection of the Korean War in the satirical press of the USSR (on the example of the magazine “Krokodil” 1949–1950) // Petersburg historical journal, no. 1, 2023, pp. 161–171

Abstract: The article deals with the “ideological history” of the first period of the Korean War of 1950–1953, which found a peculiar reflection in satirical articles and political cartoons published in the Soviet magazine “Krokodil”. The author shows the methods by which the Soviet reader was convinced that the initiator of the war was the South Korean side, led by Lee Syngman, supported by “American imperialism”. The publications of the “Krokodil” magazine make it possible to better understand the mechanisms of political propaganda during the Cold War, in the mid-1950s, which had every chance of turning into a “hot” war.

Key words: Korean War, USSR, USA, magazine “Krokodil”, Korean question, political satire, cartoon, ideology, UN, Kim Il Sung, Li Son Man.

Автор: **Фирсов, Сергей Львович** — д. и. н., профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Author: **Firsov, Sergei Lvovich** — Doctor of Historical Sciences, Professor (Russian State A. I. Herzen Pedagogical University).

E-mail: sfirsofff@mail.ru